

На правах рукописи

ГУЛОВА САРВИНОЗ НУРОВНА

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА И
РЕДАКТИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале переводов Сотима Улугзода русской версии
романа “Овод” Э.Л. Войнич на таджикский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальностям: 5.9.6. Языки народов
зарубежных стран (таджикский язык) и 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Джураева Мушаррафа Рустамовна** – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Султонов Мирзохасан Баротович** – доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, ведущий научный сотрудник отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Раджабова Гулнора Сафаралиевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 27 февраля 2026 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан “____” _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Садуллаев Дж.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Перевод – это коммуникативный мост между различными странами и народами, посредством которого интеллектуальные, духовные, культурные и научные достижения одного народа передаются другим, извлекая пользу из культуры и литературы друг друга. Поскольку не каждый человек может знать все языки, единственным средством изучения и знакомства с литературой, историей и культурой различных народов является художественный перевод. Поэтому актуальность данной темы подчеркивается важной ролью перевода в обмене культурными достижениями народов и наций, их сближении и лучшем познании друг друга.

Актуальность данного исследования повышается также за счет выбора в качестве объекта анализа русской версии романа Э.Л. Войнич «Овод», поскольку на протяжении всей своей творческой деятельности Сотим Улугзода не один раз переводил данное произведение и несколько раз редактировал свои варианты переводов. Сотим Улугзода с уважением относился к истории, культуре и богатому наследию прошлого, а сам оставил богатое наследие будущим поколениям. В своих переводах и других созданных им произведениях он охватывает важные элементы истории нации, в частности политическую и социальную историю, язык, науку и национальную культуру.

Сотим Улугзода хорошо знал самобытность, совершенство и могущество таджикского языка, обладал уникальным стилем перевода, но сокращал или добавлял языковые единицы он по своему усмотрению. Его переводы имеют особый стиль и легко читаемы. В первый период своей деятельности как переводчик, с 1931 по 1950 год, он перевел и отредактировал ряд произведений основоположников марксизма-ленинизма. В данной работе мы попытались доказать, что художественный перевод является средством межкультурной коммуникации, которое, прежде всего, решает проблему взаимопонимания субъектов общения.

Изучение характера восприятия литературного текста другой культуры посредством перевода позволяет выявить существенные культурные различия. Необходимо определить, в какой степени одна культура может познать особенности другой культуры на уровне художественного перевода. Также необходимо систематизировать факторы и условия, обеспечивающие культурную совместимость художественных текстов. Эти факторы также определяют важность темы исследования. Поскольку перевод является одним из основных средств обогащения лексического состава языка благодаря новым языковым элементам в виде новых слов и словосочетаний, изучение переводческой и редакторской деятельности великих писателей представляется очень важным.

Литературный перевод неразрывно связан с языкознанием и считается важным фактором развития национального языка, то есть все высокоинтеллектуальные открытия совершаются через литературный язык, на основе словарного запаса языка. Такое разнообразие языков позволяет специалистам и представителям разных народов использовать переведённые

литературные произведения с целью изучения и знакомства с достижениями и изменениями, научными и культурными новшествами друг друга, а также получать плодотворные результаты от этого взаимодействия. Это положительное явление также имеет непосредственное влияние на уровень языка. В результате перевода мировых произведений известные переводчики используют забытые ресурсы, возможности и потенциал национального языка, и с течением времени они могут активизироваться и приобретать массовый характер. В этом контексте уместно упомянуть талантливого таджикского писателя, переводчика и редактора Сотима Улугзода.

Каждое переводимое произведение должно иметь, прежде всего, практическое значение, по мнению исследователей, оно должно быть созвучно времени и воспитывать читателей целой эпохи. Роман английской писательницы Э.Л. Войнич «Овод» выполнил эту задачу, поскольку за пятьдесят лет он издавался пять раз, и каждый раз при новом издании подвергался редактированию, причем в последнее издание было внесено немало изменений.

Степень изученности темы диссертации. По теории художественного перевода разработан ряд научных исследований, в которых рассматриваются стиль и принципы художественного перевода. В частности, исследования зарубежных и отечественных ученых, таких как К. Чуковский [1936], Т. Савори [1957], И. Кашкин [1963], Л. Мкртчян [1971], В. Росселье [1972], Ж. Гачечиладзе [1972], И. Леви [1974], Л. Бархударов [1975], В. Гак [1977], К. Амбрасас-Саснава [1978], Дж. Мунен Луи Лебушер [1978], А. Попович [1980], В. Микушевич [1989], В. Виноградов [2001], А. Федоров [2002] и другие известны среди переводчиков. Наибольшее внимание они уделяют принципам художественного перевода и подчеркивают, что переводимые произведения должны оцениваться объективно.

В таджикском языкознании отдельные ученые излагают конструктивные мнения по важным аспектам перевода художественных произведений.

В частности, таджикский лингвист Р. Гаффоров всегда способствовал развитию художественного перевода в нашей стране и был одним из сторонников расширения границ переводоведения, как отдельной и самостоятельной отрасли. В частности, Р. Гаффоров по вопросу о переводе и литературном языке излагает следующее мнение: «Исследование плюсов и минусов переводимых произведений, определение способов улучшения различных направлений литературного языка за счет новых средств, либо его разрушение и искажение из-за ненужных слов, композиций, грамматических форм и выражений, являются одной из важнейших проблем филологической науки».

В своей статье Р. Гаффоров приходит к следующему выводу: «В таджикской филологии по истории переводоведения, отдельных произведениях и о деятельности знаменитых переводчиков, таких как Рахим Хошим, Хасан Ирфон, Хабиб Ахрори, Эммануэль Муллокандов, каждый из которых имеет своеобразный стиль, до сих пор никаких научных исследований не проводилось. Переводческая деятельность известных таджикских писателей – С. Улугзода, Ф. Ниёзи, Ф. Мухаммадиева и

других также ждут обстоятельного изучения. Необходимо попытаться сделать переводоведение отдельной и самостоятельной отраслью науки в нашей стране».

Необходимо отметить, что данная область развивается с каждым годом, и в области языкознания и литературоведения появились ряд диссертаций и научных монографий о переводческой деятельности таджикских писателей, в том числе о разносторонней переводческой и редакторской деятельности писателя, критика, драматурга С. Улугзода.¹

О творческой деятельности и переводах Сотима Улугзода и других писателей отечественными исследователями и лингвистами опубликованы ряд научных работ. В частности, о переведённых и отредактированных вариантах «Овода» («Занбӯр» и «Ғурмагас») были опубликованы отдельные научные статьи и тезисы, в том числе [М. Шукуров: 1961, 73], [Ш. Мухтор: 1989, 66-76], [Н. Холмухаммада: 1981, 3], [Х. Ахрори: 1984, 115-128], [Х. Асозода: 2005, 205], [С. Эмомали: 2012, 128], [А. Баходуров: 2021: 170-184], [Дж. Мурувватиён: 2021, 379].

¹ Бадалов, Б. К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: дисс. канд. филол. наук: 10.01.03. – Душанбе, 2004. – 167 с. Баканова И.В. Проблемы художественного перевода в творчестве Бориса Пастернака. Автореф. дисс. канд. наук. – М., 1998. – 24 с. Ҳамробоев Н. Марҳалаҳои ташаккул ва таҳаввули ҳаракати тарҷума дар асрҳои VIII-XIV (аз паҳлавӣ ба арабӣ ва аз арабӣ ба форсӣ-тоҷикӣ). – Дисс.док.филол. наук. – Хучанд, 2019. – 359с. Турсунов Ф. Тарҷумонӣ ва тарҷумаи таъбирот. Монография. – Душанбе. – 2021, 136 с. Бакоева С.А. Концепция историзма в творчестве Сотима Улугзода. Дисс. канд. филол.наук. – Душанбе, 2011. – 156 с. Эмомалӣ С. Сотим Улугзода ва фарҳанги миллӣ (рисолаи илмию таҳқиқотӣ). – Душанбе: Адиб, 2012. – 128 с. Эмомалӣ С. Арзишҳои миллӣ дар насри бадеии Сотим Улугзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 132 с. Голка Н. Типологические аспекты литературного творчества и проблема художественного перевода (на материале лирики А. Ахматовой и М. Павловской-Ясножевской): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1999. Игнатъева Н.В. Модальные средства в языке романа Э. Войнич «Овод»: текстообразующий и переводческий аспекты. Дисс. канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 193 с. Лащук, О. Р. Принципы и приемы редактирования материалов информационных агентств: На примере сообщений ИТАР-ТАСС, РИА «Новости», Интерфакс. Дисс. канд. филол. наук. – М., 2003. – 224 с. Макарова Л.С. Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода. Автореф. дисс. докт. наук. – М., 2006. – 40с. Миронов А.В. Мифопоэтика романа Э. Л. Войнич «Овод» в свете современных теорий мифа. Дисс. канд. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 211 с. Муллоджанова, З. А. Стиль Садриддина Айни и проблемы перевода его произведений на русский язык. Дисс. канд. филол. наук // З.А.Муллоджанова. – Душанбе, 1972. – 183 с. Мурувватиён Дж. Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода). Дисс. докт. наук. – Душанбе, 2021. – 379 с. Назарова, Р. С. Проблемы воссоздания произведений М.Ю.Лермонтова в таджикских переводах. Автореф. дисс. канд. филол. наук [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. – Душанбе, 2019. – 26 с. Походня, С. И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков): дисс. канд. филол. наук: 10.02.04. – Киев, 1984. – 218 с. Семёнов А. Л. Основы коммуникативной теории перевода в аспектах контрастивной текстологии (на лексическом уровне). Дисс. докт. наук. – М., 1997. – 343 с. Сотникова Т.А. Перевод как художественное исследование оригинала (по произведениям белорусской лирико-философской прозы): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1994. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Автореф. дисс. докт. наук. – Магадан, 1997. – 79 с. Чориев А.Д. Драматургия Сотима Улугзаде: Автореф. дисс. канд. наук. – Душанбе, 2000. – 24с. Эльназар, К. Проблемы перевода и воспроизведения стиля, ритмико-интонационные особенности поэзии А. А. Ахматовой на таджикском языке: Дисс. канд. филол. наук [работа выполнена в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни; место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан]. – Душанбе, 2017. – 159 с. Юрченко О.О. Ирония в художественном мире А. Вампилова: Дисс. канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2000. – 148 с.

Объектом исследования является эволюция и развитие переводческого и редакторского мастерства С. Улугзода в процессе перевода и редактирования романа англоязычной писательницы Э.Л. Войнич («The Gadfly») с русского варианта («Овод »).

Предметом исследования является текст перевода и редактирования романа «Овод» Э. Л. Войнич в изданиях «Занбӯр» «Ғурмагас» [1982].

Цель исследования. Основной целью научного исследования является обзор и сопоставительный анализ текстов переведённых изданий «Занбӯр» и «Ғурмагас» разных лет, совершенствование переводческих и редакторских навыков Сотима Улугзода, плюсы и минусы, а также исследование изменений при употреблении лексики, сокращений и дополнений, а также лексических и стилистических особенностей грамматических единиц, выразительных средств – фразеологизмов, художественных приемов и т.п. во всех вариантах романа.

В соответствии с целью определены основные **задачи исследования:**

- изучение переводческого процесса как особого вида деятельности;
- исследование понятия «идеальный перевод»;
- изучение классификации переводческих трансформаций, предложенной рядом лингвистов;
- анализ изменений в переводе и редактировании вариантов романа «Ғурмагас»;
- анализ изменений при выборе и позиции употребления лексики, фразеологизмов;
- изучение способов словообразования и сложения, словообразовательных и грамматических средств (приставок и суффиксов);
- изучение фразирования и обобщения, использования речевых оборотов в процессе перевода и редактирования произведения;
- анализ выразительных лексических, семантических и синтаксических средств.

Теоретическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют работы отечественных и зарубежных исследователей по теории и методам перевода и редактирования художественных произведений, таких как К. Чуковский, Т. Савори, И. Кашкин, Л. Мкртчян, В. Росселье, Г. Гачечиладзе, И. Леви, Л. Бархударов, В. Гак, А. Попович, В. Микушевич, В. Виноградов, А. Федоров, Р. Гаффоров, Б. Камолиддинов, М. Нагзибекова, А. Кучаров, Ф. Турсунов, Дж. Мурувватиён, С. Эмомали, М. М. Мирзоев, М.Р. Джураев, А. Баходуров и другие.

Методологические основы исследования. В ходе исследования темы, затронутой в диссертации, были использованы сравнительно-исторический, синхронный, текстологический и хронологический методы исследования, а также метод поэтапного анализа текста.

Научная новизна исследования. Впервые в таджикском языкознании рассматривается вопрос совершенствования языка и стиля выражения русской

версии переведенного текста Э.Л. Войнич «Овод» на таджикский язык. В то же время использование русской и английской лексики в переводе С. Улугзода «Занбӯр» и «Ғурмагас» проведено на основе достоверных словарей и текстологических исследований, впервые сравнительно-аналитическим методом (метод поэтапного анализа) от оригинального текста романа до его перевода и редактирования. Впервые исследуются лексико-семантические, фразеологические, словообразовательные особенности, многозначность слов, выразительные художественные средства, грамматические особенности во всех переведённых и отредактированных вариантах романа.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Установлено, что русская версия романа «Овод» переводилась и редактировалась пять раз. Первое издание романа на таджикском языке переведено и отредактировано на арабской графике [1931-Занбӯр], второе и третье – на латинице [1935, 1937 - Zانبӯр], четвертое и пятое – на кириллице [1952-Замбӯр], [1982-Ғурмагас].

2. Выявлено, что сопоставительный анализ дважды переведённых и четырежды отредактированных изданий текстов «Занбӯр» и «Ғурмагас», за исключением небольших статей, с точки зрения изучения языка и стиля переводчика, являются новым исследованием.

3. Обосновано, что относительно стилистических особенностей переводимого текста, лексического значения слов, лексической синонимии и полисемии, фразеологизмов, использования художественных приёмов речи, грамматических особенностей есть достойные внимания примеры, принадлежащие Сотиму Улугзода.

4. Определено, что при использовании эквивалентов фразеологизмов и художественных приёмов в различных изданиях данного романа на таджикском языке имеются существенные изменения в употреблении и соответствии этих единиц.

5. Обосновано, что совершенствование переводческих и редакторских навыков С. Улугзода наблюдаются от одного к другому изданию переведённого романа, что проявляется в выборе наиболее удачной лексики, уместных сокращений и дополнений на примере «Занбӯр» и «Ғурмагас», что свидетельствует о высокой требовательности С. Улугзоды к качеству своих переводов.

6. Установлено, что в первых отредактированных вариантах автор использовал русско-европейские заимствованные слова в соответствии с закономерностью и правилами заимствований, то есть в соответствии с фонетической природой, словообразованием таджикского языка. С другой стороны, писатель не мог игнорировать политику того времени, поэтому заимствованные слова в языке перевода были использованы с целью адаптации к современной ему эпохе.

Доказано, что лингвистическое мастерство и уникальный стиль Сотима Улугзода как переводчика и редактора проявляется в своеобразном использовании

лексики различной семантики, в способах выражения, силы воображения и сохранении самобытности родного языка, что может послужить бесценным примером для будущих писателей и переводчиков.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в том, что в процессе исследования были выявлены ряд отличительных особенностей перевода и редактирования художественного произведения, которые могут быть в дальнейшем использованы исследователями при изучении переводов мировой литературы на таджикский язык с их дальнейшим сопоставлением. Теоретически значимыми представляются систематизация и осмысление фактов восприятия творчества между различными культурами.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть полезны в современном таджикском языкознании для преподавания филологических предметов, в частности, теории и практики перевода, стилистики и литературного редактирования, лексикологии, типологии, а также текстологии, создания учебных пособий и словарей.

Апробация результатов исследования. По теме данного исследования опубликовано 8 научных статей, отражающих различные аспекты исследования, из них 5 опубликовано в рецензируемых журналах ВАК РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Основы и теоретические положения исследования были отражены на международных и республиканских конференциях в форме научных докладов. Диссертация обсуждена на заседании кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета (протокол № 3 от 30 октября 2025 года) и рекомендована к защите.

Структура диссертации Диссертация соответствует положениям написания научных работ и состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагаются основные предпосылки настоящей работы, обосновывается выбор темы, её актуальность и научная новизна, характеризуется объект изучения, кратко излагается история изучения проблемы, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, методологическая основа, а также определяются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I. Теоретические основы и история изучения художественного перевода состоит из трёх разделов, в которых исследуются вопросы художественного перевода в языкознании, переводческая деятельность Сотима Улугзода и история перевода романа «Овод».

В первом разделе первой главы (1.1.) «Теоретические основы исследования художественного перевода» основное внимание уделяется рассмотрению исторического и государственного значения перевода и переводоведения, которое как полноценная область художественного творчества,

выполняет политическую и просветительскую задачу. В ситуации расширения международных связей и повышения исторической роли нашего государства в мировом развитии перевод стал средством международного творческого общения, и с течением времени его значение становится ещё важнее.

В истории таджикского переводоведения известны писатели, не имевшие личного творчества и занимавшиеся исключительно переводами. Хасан Ирфон, Эммануэль Муллокандов, Рахим Хошим, Хабиб Ахрори, Нусур Холмухаммадов, Шамси Собир, Шариф Шараф, Джумабой Азизкулов, Абдулло Зокир и ряд других перевели на таджикский язык лучшие произведения писателей мировой литературы, тем самым обогащая нашу культуру. Наряду с ними к этой работе были привлечены такие известные писатели, как Джалол Икромӣ, Сотим Улугзода, Фазлиддин Мухаммадиев.

Наряду с писателями и переводчиками, поэтами также переведены образцы мировой литературы. К примеру, Гаффор Мирзо познакомил таджикских читателей с произведениями Шандора Петифи, Мумин Каноат с Фридрихом Шиллером, Кутби Киром с Уильямом Шекспиром, Мостон Шерали с Михаилом Лермонтовым.

Один из главных закономерностей перевода, по мнению исследователя Абдурашида Самадова «При переводе художественных произведений, как поэзии, так и прозы, существуют стандарты, которым необходимо следовать. Среди этих требований – знание языка перевода (то есть языка-источника), языка-переводчика (языка перевода), логической интонации и ударения, художественно-поэтической интонации, числительных и глаголов, ритма и рифмы, места членов предложения и тому подобное».

Исследователь Н. В. Хамроби́ев в своей докторской диссертации «Этапы становления и эволюции переводческого движения в VIII-XIV веках» (с пехлеви на арабский и с арабского на персидско-таджикский) отметил, что: «В истории таджикско-персидской литературы перевод как одна из форм влияния и воздействия в связи с литературой других народов, в частности, с индийской, греческой, арабской литературой, имеет древнюю историю, и ее примеры относятся к ахеменидской, ашканской и сасанидской эпохам в виде документов на керамике и каменных надписей горы Бесутун, Тахти Джамшед, Накши Рустам и других. Также об истории возникновения перевода в древнем Иране свидетельствуют переводы «Авесты», «Калилы и Димны», «Тысячи и одной ночи» и других религиозных и литературных произведений на пехлеви, а затем и на арабский язык [Хамроби́ев: 2019, 3].

Теоретические источники показывают, что перевод – это творческий труд, а не задача пересказать произведение, потому что переводчик сам является творцом, и поэтому переведенное произведение в какой-то мере является его собственным трудом.

Во втором разделе первой главы (1.2.) «Перевод как художественное творчество» анализируются научные работы, посвящённые данному вопросу, и определяется позиция автора.

Понятие «перевод» имеет много значений и представляет собой разновидность деятельности по переводу нового текста в его эквивалент на другом языке. Слово «перевод» имеет те же значения, что и английский термин «translation», известный в Европе и других англоязычных странах. Оно происходит от латинского глагола «transferra» (передавать) в активной форме «translatus». В некоторых европейских языках, в том числе во французском и английском, слова «drogman» и «drogoman» употребляются также в значении «мутарлим», «баргардонанда» ва «наклкунанда», то есть «переводчик» текста с одного языка на другой.

Таким образом, «Перевод – вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача информации в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают». «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка...».

На наш взгляд, для перевода с одного языка на другой недостаточно знать язык, поскольку переводчику необходимо знать язык перевода, его особенности и другие задачи и принципы перевода. Существуют различные теории перевода и художественного перевода, но лингвисты и исследователи больше всего подчеркивают две известные и важные концепции:

«а) текст, переведенный с одного языка на другой, т.е. перевод в результате определенного процесса; б) сам процесс перевода, в результате которого создается переведённый текст» [Нагзибекова: 2005, 9].

Итак, в первом значении – это деятельность, во втором – процесс. На наш взгляд, несмотря на то, что эти понятия и различны, они означают диалектическое единство и неразрывно связаны друг с другом.

Л.С. Бархударов считает одной из главных задач теории перевода установление совместимости, сочетаемости и разногласий между языком оригинала и языком перевода [Бархударов: 1975, 28].

Из анализа материала следует, что художественный перевод включает в себя два аспекта. Один из них – литература, другое – лингвистика. Лингвисты рассматривают переводческую деятельность как объект изучения лингвистики, социологии, литературы, психологии, философии, этнографии и рассматривают язык, как средство передачи информации.

С точки зрения В. Н. Комиссарова, оценивавшего два вида перевода, переводы С. Улугзода более совместимы с этими двумя аспектами, поскольку в процессе исследования рассмотренные нами тексты имеют больше изменений на лексическом уровне, т.е. в подборе и размещении слов и словосочетаний, формообразование и другие языковые единицы.

Третий раздел первой главы (1.3.) «Анализ переводов романа «Овод» в историческом контексте» посвящен деятельности Сотима Улугзода в области художественного перевода, отмечается уникальность его переводов, что закрепляясь огромным фактическим материалом.

Важно отметить, что С. Улугзода не только переводчик, но и редактор, так как большинство его переведённых произведений, особенно перевод «Гурмагаса», после издания неоднократно редактировались самим автором. Исходя из этого изучение различных версий литературных и переведённых произведений Сотима Улугзода является важной научной проблемой в области таджикской филологии.

Одним из ярких примеров является перевод мирового шедевра «Овод» Э.Л. Войнич. С. Улугзода фактически начал свою переводческую деятельность в конце 1920-х годов и продолжал ее до конца 1980-х годов.

В своей статье Баходуров А. переводческую деятельность С. Улугзода делит на два периода, отмечая, что: «Первый период – это так называемый период подражания, поиска и открытия четкого метода перевода, начавшийся в конце двадцатых годов и продолжавшийся до шестидесятых годов, и после шестидесятых, когда оно охватывает период его переводческой зрелости и совпадает со временем становления его писательского мастерства». В источниках отмечается, что С. Улугзода свою деятельность начал в качестве переводчика, а затем обратился к прозе.

Сотим Улугзода, стремясь к поиску и отбору лучших мировых произведений, начинает свою переводческую деятельность. В этой связи Мухаммаджон Шакури отмечает, что: «В 1932 году (во всех источниках первая публикация датируется 1931 годом – С.Г.) читателям стал доступен первый его значительный и относительно объёмный труд – перевод романа Войнич «Овод». Этот перевод имел большой успех и получил высокую оценку Садриддина Айни, который был его литературным редактором. С этого произведения началась и литературная деятельность С. Улугзода.

По мнению Шокира Мухтора, основной причиной второго перевода романа Войнич стал ответ Сотима Улугзода на вопрос неизвестного лица на заседании комитета по печати о том, что «таково требование времени!», то есть возникали вопросы о том, что перевод «Занбӯра» 1931 года не отвечает вкусам современного читателя, и возникла необходимость его усовершенствовать или даже переделать. С. Улугзода, который был достойным сподвижником своей эпохи, учитывая требования времени, дал новую жизнь детищу своей юности.

Произведения, переведённые Сотимом Улугзодой, такие как «Овод» Э. Л. Войнич [1931], «Жизнь зовет» В. Билль-Белоцерковского [1935], «Человек с ружьём» Н. Погодина [1940], «Кремльские часы» К. Бельсона, «Слуга двух господ» [1944], «Без вины виноватые» А. Н. Островского [1945], «Мать» М. Горького [1953], «Гамлет» У. Шекспира [1970], «Летающий доктор» Мольера [1972], «Дон Кихот» Сервантеса [1974], «Пик Фудзиямы» Ч. Айтматова [1973], «Повесть об Уленшпигеле» Ш. Костера [1975], «В пучине гражданской войны» Н.В. Юрматова, «Аль-Каср» Г. Мадивани, «Лицом к лицу» Л. Шейнина, «Южная параллель 38-й» Тхай Дянь Чуна, фрагменты «Бориса Годунова» А.С. Пушкина, «Незнакомец» А. Шервадкина, стихи украинского поэта И. Франко «Народная

песня» и подобные произведения до сих пор считаются одними из лучших переводов в таджикской литературе.

Проделанная нами работа включает в себя, помимо лингвистического анализа текста различных изданий произведения, текстологическое исследование. Текстология относится не только к науке литературной критики, она также тесно связана со стилистикой, поскольку писатель не только рассматривает недостатки и погрешности художественного произведения или перевода, но и уделяет больше внимания языку и стилю произведения.

Глава II. «Сравнительный анализ переведенных и отредактированных вариантов языковых единиц на таджикский язык романа «Овод» Э.Л. Войнич» состоит из двух разделов.

Произведения С. Улугзода отличаются великолепным стилем, и этот стиль сохраняется и в его переводах. Совершенство мастерства Сотима Улугзода заключается в том, что он выбирает наиболее подходящие элементы таджикского языка.

Первый раздел второй главы (2.1.) «Сравнительный анализ лексических и фразеологических единиц» на примере огромного практического материала исследуются стилистические и редакторские особенности таджикского перевода романа Э.Л. Войнич «Овод».

На основе имеющихся материалов и результатов исследования в данном разделе мы рассматриваем лексико-фразеологические особенности переведённых и отредактированных вариантов произведения.

Для систематизации подхода к анализу и редактированию мы условно пронумеровали рассматриваемые отрывки. Для того, чтобы анализировать особенности языка перевода, мы сопоставляем оригинальный английский текст произведения «The Gadfly», с его русским переводом «Овод», затем с текстами первого перевода «Занбӯр» 1931 года, «Занбӯр» 1935 года, «Занбӯр» 1937 года, «Замбӯр» 1952 года и, наконец, с вариантом последнего перевода текста «Ѓурмагас» 1982 года. Важно отметить, что при анализе примеров включались только измененные тексты.

Например:

1. [The Gadfly:1953]. There are the shops where she used to buy me toys when I was a little thing... [p.6].	2. [Овод:1973]. – Не могу видеть магазины, где она когда-то покупала мне игрушки... [с.10].
3. [Занбӯр:1931]. Он чо аттор ва баққолҳо ҳастанд, ки дар бачагиам модари ман аз онҳо ҳаргуна бозичаҳо харида медод [с.15].	4. [Занбӯр:1935]. Он чо магазинҳое ҳастанд, ки дар бачагиам модари ман аз онҳо ҳаргуна бозичаҳо харида медод [с.7].

<p>5. [Замбӯр:1952]. Дар он чо магазинҳое хастанд, ки дар бачагиам модарам аз онҳо ба ман ҳар гуна бозичаҳо харида медод [с.6].</p>	<p>6. [Ғурмағас:1982]. - Дар он чо магазинҳое хастанд, ки дар айёми бачагиам модарам аз онҳо ба ман ҳар гуна бозичаҳо харида медод [с.13].</p>
--	---

В последнем тексте Сотим Улугзода вместо названий продавцов **аттор** и **бакқол**, которые были распространенными в то время словами и обозначали человека, владеющего бакалейной или парфюмерной лавкой, использовал русское слово **магазин**. Это соответствует оригинальному тексту, так как это понятие обозначено словом **shops**, что означает магазины. В этой связи замена слов **аттор** и **бакқол** словом **магазин** уместна.

По сути, слово **аттор** означает человека, который занимается куплей-продажей благовоний, т. е. продажей духов и лекарственных препаратов.

Слово **бакқол**, означает человека, занимающегося профессией бакалейщика, продавца продуктов питания (т. е. муки, овощей, масла, риса и т. д.). Поэтому в последующей редакции С.Улугзода использовал слово **магазин**, которое тоже было продиктовано велением времени. В советскую эпоху на такую ситуацию могла повлиять политика активного заимствования русских слов в таджикский язык. Сегодня в таджикском языке широко используется популярное и известное слово **мағоза** (см. текст 1982, 13).

Некоторые эксперты и лингвисты связывают это расхождение и сближение языков мира с изменениями в политической и социальной ситуации. Особенно, об истории популярного и известного слова **магазин** Сулаймон Анвари имеет следующее мнение:

«Согласно толкованиям словарей, слово **журнал** происходит от старофранцузского слова **magazine**, означающего большой магазин, склад. Французский лексикограф Поль Робер датирует возникновение слова **магазе** во Франции 1400 годом н. э. и считает, что оно происходит от арабского слова **махозин**, которое является множественной формой слова **махзан**, означающего офис, склад и место хранения продаваемых и обмениваемых товаров. Сироджиддин Алихони Орзу писал, что слово **хазина** является персидским словом, заменой множественного числа **хизона**...

«Занбӯр» и «Ғурмағас» отличаются друг от друга, прежде всего, языком. «Если для «Занбӯра» характерен слегка неотёсанный язык, то выразительный, красноречивый и богатый язык современного таджикского языка украсил «Ғурмағас»», – подчеркивает исследователь и востоковед Шокир Мухтор.

Во втором разделе второй главы (2.2.) «Сравнительный анализ морфологических и словообразовательных единиц» рассматриваются отредактированные, либо заново переведённые морфологические единицы, которые мы выявили в ходе исследования. В нижеследующем тексте в последующих изданиях также изменены глаголы:

<p>1. [The Gadfly: 1953]. “My mistress desired me to ask whether you would like any supper, sir; and to say that she hopes you will sit up for her, as she particularly wishes to speak to you this evening” [p.65].</p>	<p>2. [Овод:1973]. Мисс Бертон приказала спросить, не хотите ли вы, ужинать, сэр. Она надеется увидеть вас, прежде чем вы ляжете спать, так как ей нужно сегодня же переговорить с вами [с.61].</p>
<p>3. [Занбӯр:1931]. Хонум ба ман супориш карданд, ки аз шумо суол кунам: Оё шумо хӯрок хӯрдан намехоҳед, чаноб. Хонум умедворанд, ки то омаданашон шумо ин ҷо хоҳед буд, зеро ки бо шумо камтар гуфтугӯ ихтиёр кардаанд [с.99].</p>	<p>4. [Занбӯр:1937]. – Хоним ба ман супориш карданд, ки аз шумо суол кунам: Оё шумо хӯрок хӯрдан намехоҳед, Чаноб, хоним умедворанд, ки то омаданашон шумо ин ҷо хоҳед буд, зеро бо шумо камтар гуфтугӯ ихтиёр кардаанд [с.68].</p>
<p>5. [Замбӯр:1952]. Хоним ба ман супориш карданд, ки аз шумо пурсам: шумо хӯрок хӯрдан мехоҳед ё не? Чаноб, хоним умедворанд, ки то омаданашон шумо дар ин ҷо мешавед, чунки бо шумо камтар гуфтугӯ карданӣ будаанд [с.65].</p>	<p>6. [Ғурмагас:1982]. Хонум Бертон ба ман супориш карданд, ки аз шумо пурсам: оё шумо, сэр, ба таом майл доред? Хонум мехоҳанд, ки пеш аз хоб рафтани шуморо бинанд, чунки ба шумо гап доштаанд [с.70].</p>

Глагол **гуфтугӯ ихтиёр карданд** (решили поговорить) не совсем соответствует природе таджикского языка и кажется искусственным. Фраза **гуфтугӯ карданӣ буданд** типична для литературного языка и употребляется в значении иметь намерение побеседовать, поговорить, пообщаться. Выражение **гап доштаанд** (у неё есть разговор) – фразеологическая единица (словосочетание или фразеологическое предложение), используемая в значении **иметь намерение что-то сказать** характерно для разговорного стиля и широко употребляется в речи.

В нижеследующем тексте также наблюдаются редактирование ранее переведенных морфологических единиц:

<p>1. [The Gadfly:1953]. He sat down on the edge of the bed, crossed his arms along the foot-rail, and rested his forehead upon them. There was plenty of time; and his head ached so--the very middle of the brain seemed</p>	<p>2. [Овод:1973]. Артур опустился на край кровати, скрестил руки на ее спинке и положил на них голову. Времени еще много – а у него так болит голова, болит самый мозг...и все это так глупо, так бессмысленно... [с.62].</p>
--	--

to ache; it was allso dull and stupid – so utterly meaningless – [p.67].	
<p>3. [Занбӯр:1931]. Артур беихтиёр ба кравот нишаст ва дасти худро ба пояи оҳанини ӯ гузошта сари худро ба болои дастҳояш фурӯ бурд. Ҳанӯз вақти зиёде боқӣ аст; сари ӯ саҳт дард мегирад. Худи миёнаи мағзи сар. Ҳама чиз ба чашми ӯ ғуссаовар, бемаънӣ ва ҳеч менамуд [с.102].</p>	<p>4. [Ғурмағас:1982]. Артур беихтиёр ба кат нишаст ва ду даст ба тақияи он ниҳода сарашро ба болои дастҳояш гузошт. Ҳанӯз вақти зиёде боқист; сари ӯ, худи миёнаи мағзи сараш саҳт дард мекард. Ҳама чиз ба чашми ӯ ғамангез, бемаънӣ ва ҳеч менамуд [с.71].</p>

В цитируемом тексте в последних двух изданиях перевода этого произведения «Замбӯр» [1952] и «Ғурмағас» [1982] переводчик вместо слова **кравать** (*кравот*) **кравать** использовал слово **кат**.

В этом тексте он также воздержался от использования притяжательного местоимения **худ** (свой, своя) и вместо этого использовал притяжательное местоименное окончание (энклитику) **-аш**.

Изменение глаголов **фурӯ бурдан** – **ниҳодан** – **гузоштан** также являются результатом поисков переводчика для уместного применения слов: **фурӯ бурдан** в словаре а) *поин овардан, хам кардан, паст фаровардан (снижать)* б) *балъидан, даркашидан, фурӯ додан (проглатывать)* в) *кандан, кофтан (копать)* [ФЗТ: 1969.Ҷ.II, 444]. В тексте первых переводов это было использовано неуместно. Несмотря на то, что глаголы **ниҳодан** и **гузоштан** схожи по значению, они различаются по положению, степени использования, характеру эффективности и стилистическому оттенку. С. Улугзода стремился сделать язык перевода простым и понятным, приблизив его к читателям произведения. С другой стороны, в таджикском языке, обычно, говорят **сарашро ба болишт гузошт** (положил голову на подушку), а не **ба болиш ниҳод**. Поскольку словосочетание **фурӯ бурдан** (подавлять) в современном таджикском языке не очень распространено в значении **мондан** (оставлять, оставаться) или **гузоштан** (оставлять, покидать), переводчик также посчитал более подходящим глагол **ниҳодан** или, ещё проще, **гузоштан**. Глагол **гузоштан** означает перенести что-либо с одного места на другое. Поэтому переводчик учел этот аспект.

Глава III. Стилистические особенности переведённых и отредактированных текстов романа «Овод» также состоит из двух разделов. В первом разделе третьей главы (3.1.) «Сравнительный анализ синтаксических единиц в стилистическом контексте» рассматриваются синтаксические единицы,

подвергшиеся изменениям в результате повторного перевода и редактирования в последующих изданиях.

Анализ многочисленных отрывков романа, переведённые и отредактированные Сотимом Улугзода показывает, что наряду с лексико - фразеологическими, словообразовательными и морфологическими средствами есть немало примеров синтаксических изменений в процессе перевода и редактирования.

Например:

1. [The Gadfly:1953]. «Can't you find it, carino? Never mind; I must rewrite the passage. Possibly it has got torn up, and I have kept you all this time for nothing» [p.3].	2. [Овод:1973]. – Не можешь найти, carino? Оставь. Придется написать заново. Я, вероятно, сам разорвал эту страничку, и ты напрасно задержался здесь [с.7].
3. [Занбӯр:1931]. – Азизи ман, чаро ханӯз пайдо накардаӣ? Боке нест, ман хамон чояшро аз нав навишта мемонам. Шояд ягон варақаш афтода бошад ва ман туро беҳуда ба захмат водоштам [с.11].	4. [Занбӯр:1935]. – Азизи ман, ханӯз пайдо накардаӣ? ...ва ту барои чувтучуӣ он ин қадар вақтро беҳуда сарф кардӣ [с.5].
5. [Ғурмағас:1982]. – Пайдо накардаӣ, азизам? Мон, нақоб. Аз нав навишта мондан лозим меояд. Шояд худам он як варақро дарронда партофта бошам: ту барои ёфтани он беҳуда ин қадар вақт сарф кардӣ [с.10].	

В этом тексте перевод «Ғурмағас» кажется более соответствующим содержанию оригинального текста. Предложение **ту ро беҳуда ба захмат водоштам** в «Занбӯр» [1931] неестественно для таджикской речи.

В переводе «Овода» есть предложение: **Придется, написать заново**, что означает **Аз нав навишта мондан лозим меояд [1982]**. Модальный глагол **must** в оригинальном тексте выражает совершение действия не в значении желания, а с семантическим подтекстом необходимости. Однако, это значение в переводе «Занбӯр» выражается как семантика желания. В переводе «Ғурмағас» значение оригинального текста выражены более отчетливо.

Также в «Занбӯре» предложение **Шояд ягон варақаш афтода бошад...** (Может быть, какой-нибудь лист выпал...) не совсем точно передаёт смысл текста перевода «Овода» **Я, вероятно, сам разорвал эту страничку...** В тексте «Ғурмағаса» цель выражена точно, и соответствует русскому переводу 1973 года, то есть в переводе «Ғурмағаса» использовано выражение **...он як варақро...** (один тот лист бумаги). Но было бы более уместно **... он варақро...**

Если в изданиях 1931 и 1935 годов были изменены смысл предложений, то в изданиях 1952 и 1982 годов была изменена структура предложений. // **Ман туро беҳуда ба захмат водоштам [1931] - Ту барои чувтучуӣ он ин қадар вақтро**

беҳуда сарф кардӣ [1935] // Шояд ягон варақаш афтода монда бошад,.. [1952] - Шояд худам он як варақро дарронда партофта бошам:.. [1982].

В некоторых случаях с целью акцентирования автор меняет слова и фразы местами. Возможно, именно поэтому **ин қадар вақтро беҳуда сарф кардӣ**, редактируя «Ғурмагас» в форме **беҳуда ин қадар вақт сарф кардӣ**.

Как показывает исследование, характерной чертой стиля Сотима Улугзода является краткость. Лингвист Шокир Мухтор в своей статье «Два перевода одного романа», изучая именно это черту, пишет: «В «Занбӯре» **ба торикӣ фаро гирифта мешуданд, Ватани ӯ Карнуэлл буд, дар он ҷо будан барон ман аз имкон берун аст, то бистари беморӣ хобидани модарам, аммо ба ҳар ҳол онҳо ҷунин ҳисоб мекарданд, ки: ва ӯ аз ин хабар надошт?** (они были окутаны тьмой. Его родиной был Карнуэлл, мне было невозможно там находиться, пока не заболела моя мать, но в любом случае они думали: а он об этом не знал? В переводе «Ғурмагас» все это было кратко, просто и общепонятно, то есть **ғарки торикӣ мешуданд, зодаи Карнуэлл буд, дар он ҷо буда наметавонам, то бистарӣ шудани модарам, Бертонҳо бар он ақида буданд, ки, ва ӯ беҳабар буд** [ШМ:1988, 71].

Необходимо отметить, что перевод «Ғурмагаса» больше соответствует переводу «Овода», чем перевод «Занбӯра» и других его изданий [1973]. Исправления и дополнения переводчика достигли такой степени, что можно подумать, что этот роман – плод собственного творчества писателя, а не перевод. Как пишет сам Сотим Улугзода в своем письме Б. Ортикову:

«В жизни, разговаривая, люди иногда употребляют бессмысленные и нелогичные выражения, но писатель, по мнению Айни, должен смягчать их логичными словами и шлифовать резцом смысла...». С. Улугзода также подчеркивает, что «...необходимо более серьезно изучать родной язык» [ШС: 1961, 122]. То есть, по его мнению, «Это таджикский язык!» Читайте и убеждайтесь, насколько богат и велик наш язык».

Другим аспектом проблемы является то, что переводчик при редактировании «Ғурмагас» в последнем предложении использовал местоимение **ман**. То есть при редактировании и переводе «Ғурмагас» он также учитывал место и положение употребления членов предложения.

Во втором разделе третьей главы (3.2.) «Анализ отдельных отредактированных текстов романа «Ғурмагас», подлежащие правке» анализируются материалы последней версии перевода романа, которые, по нашему мнению, нуждаются в дополнительном редактировании.

В процессе перевода романа «Овод» Сотим Улугзода во многом сохранил оригинальность романа Войнич. Последняя ее отредактированная версия была опубликована в 1982 году под названием «Ғурмагас». В ходе анализа данного варианта произведения выяснилось, что некоторые тексты требуют дополнительного редактирования лексического, семантического, стилистического и синтаксического характера.

Представленный нами вариант сравнивается с последним текстом «Ғурмагас» [1982], поскольку этот роман с первых лет издания дважды переводился и несколько раз редактировался самим писателем.

Например:

1. [The Gadfly:1953]. «You have read this paper, I think?» «Yes; I am interested in the subject» [p.52].	2. [Овод:1973]. – Вы читали эту газету? — Да. Я интересовался этим вопросом [с.49].
3. [Занбӯр:1931]. – Гумон мекунам шумо ин рӯзномаро хондаед? – Оре, масъалаҳое, ки ин рӯзнома ба миён меандозад, бисёр завқи маро ба худ мекашад [с. 79].	4. [Занбӯр:1935]. – Гумон мекунам, ки шумо ин журналро хондаед? – Оре, масъалаҳое, ки ин журнал ба майдон меандозад, завқи маро ба худ мекашад [с.42].
5. [Замбӯр:1952]. – Шумо ин газетаро хондаед? – Оре, масъалаҳое, ки ин журнал ба майдон меандозад, бисёр завқи маро ба худ мекашанд... [с.50].	6. [Ғурмагас:1982]. – Шумо ин рӯзномаро хондаед? – Бале, масъалаҳое, ки ин рӯзнома ба миён мемонад, бисёр шавқи маро ба худ мекашанд [с. 56].

В тексте «Занбӯр» [1935] использовано слово **майдон** (поле), которое не совсем соответствует основному содержанию. Слово **рӯзнома** (газета) не упоминается в первом предложении оригинального текста, а также при дословном переводе фразы **Ин масъала маро ба шавқ меорад** (Этот вопрос меня интересует) неясно, о каком именно выпуске идет речь. В ответе на вопрос в тексте «Занбӯр»: **Оре масъалаҳое, ки ин журнал ба майдон меандозад, бисёр завқи маро ба худ мекашанд** есть несколько ошибок. Помимо указанной выше ошибки **журнал, масъалаҳоро ба майдон андохтан** (постановка вопросов) и **завқро ба худ кашидан** (привлечение к ним внимания) не лишены недостатков, поэтому переводчик первую фразу заменяет фразой **масъаларо ба миён мондан**. В языке сегодняшней прессы также очень распространены фразы **масъаларо ба миён мондан** (поднимать, ставить вопрос) и **масъаларо мавриди баҳс қарор додан** (рассматривать вопрос).

В выражении **завқро ба худ кашидан** в смысле привлечения внимания слово **завқ** сочетается с глаголами **овардан** или **ангехтан**, а не с глаголом **кашидан**. От этого определения произошли сложные прилагательные **завқовар** и **завқангез**. В тексте «Ғурмагас» [1982] оно заменено фразой **ба миён мемонад**.

В обоих таджикских переводах (вариантах) слова «Занбӯр [1931] и «Ғурмагас» [1982] **завқ ё шавқи маро ба худ мекашад** переводится как **вкус** или **интерес** привлекает меня, что выражает это значение очень смутно, потому что вкус или интерес не привлекают к себе. Логичнее было бы это выразить таким образом: **диққати маро ба худ мекашад, тавачҷухи маро ба худ мекашад, ...маро**

ба шавк меорад, шавки маро бедор мекунад ё бароям ачиб аст, шавқовар аст, мароқовар аст (привлекает мое внимание, вызывает мой интерес, ... волнует меня, пробуждает мое любопытство или это для меня странно, это интересно, это интригует).

Наиболее приемлемым вариантом перевода данного текста был бы следующий вариант:

–Шумо ин рӯзнамаро хондаед, ба гумонам?
– Бале, мавзӯҳои (масъалаҳои)дар он матраҳшаванда бароям хеле ачиб аст (шавқовар аст).

Следующий текст:

1. [The Gadfly:1953]. Am I to read? [p.54].	2. [Овод:1973]. – Вы хотите, чтобы я прочел это? – Спросил он [с.50].
3. [Занбӯр: 1931]. Ба ман инро хонда баромадан мумкин аст? [с.81].	4. [Замбӯр:1952]. – Ман инро хонда бароям мумкин-мӣ? [52].
5. [Ғурмагас: 1982]. – Шумо мехоҳед, ки ман инро хонам? [с.58].	

В текстах всех трех вариантов перевода имеются различия. Перевод «Ғурмагас» [1982] соответствует тексту «Овода» [1973], а перевод «Занбӯр» несколько отличается. В переводе «Овод» и «Ғурмагас» вопросительная интонация подчеркивает желание другой стороны. В редакциях «Занбӯр» предложение подчеркивает просьбу спрашивающего, тогда как в оригинальном тексте вопрос трактуется как необходимый. Если в английском тексте вопрос стоял бы как: **Do you want that I read it?** (Вы хотите, чтобы я его прочитал?) данный перевод был бы уместен. Исходный текст предполагает следующие значения: **Must I read it?** (Должен ли я это прочитать?)

Вопрос состоит в слове **бояд** (должен): **Ман инро бояд хонам?** или **Ман инро бихонам?** **Инро хондан лозим аст?** (Стоит ли мне это читать? или Мне следует это прочитать? Нужно ли мне это читать?) Другими словами, можно сказать, что перевод и редакции «Занбӯр» больше соответствуют тексту «The Gadfly», а перевод «Ғурмагас» – к «Оводу». В таджикском языке модальное значение необходимости естественным образом выражается с помощью модального глагола **боистан**.

В предложении **Ба ман инро хондан мумкин аст?** (Можно ли мне это прочитать?) – больше проявляется влияние структурных закономерностей синтаксиса русского языка: **Можно мне прочесть это?** В таджикском языке модальное значение возможности (невозможности) выражается в форме **Мумкин аст, ки инро бихонам?** и модальное значение необходимости – **Ман бояд инро бихонам?** Несмотря на то, что содержание исходного текста не выражает значения необходимости, в переводе присутствует интонация необходимости. Очевидно, что в первые дни переводческой деятельности

Сотима Улугзода влияние русской грамматики было явно заметно в его работах, и по мере того, как постепенно совершенствовался его стиль выражения, этот недостаток был устранен. Перевод «Ѓурмагас» свидетельствует о том, что переводчик заметил этот недостаток в своем стиле перевода. Поскольку от имени персонажа использовано **Шумо мехоҳед, ки ман инро хонам** (Вы хотите, чтобы я это прочитал), то согласно закону универбации разговорного языка, несколько слов этого текста можно сократить: **Мехоҳед, инро бихонам?** (Вы хотите, чтобы я это прочитал?) Или, исходя из оригинального английского текста, в таджикском диалоге также без необходимости не упоминаются субъекты действия (говорящий – ман/ я) и (слушатель – ту, шумо / ты, вы). То есть: **нужно ли это читать?**

Необходимо отметить, что редактирование и анализ текста направлены не только на указание ошибок в предыдущих версиях, но и на более глубокое раскрытие содержания, идеи и художественности переведенного текста.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, подчёркивается научная новизна и значимость данного труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа и исследования данной темы мы пришли к следующим выводам:

1. Сотим Улугзода является одним из тех писателей, переводчиков и реакторов своего времени, который отличается профессионализмом избирательностью. Он глубоко понимает сущность и природу таджикского языка. При выборе и использовании лексики большое значение он придает тонким смысловым оттенкам, художественным нюансам и выразительности языка. Он не любит искусственности и излишнюю речистость, стремится показать красоту национального языка в отражении действительности, сохраняя теплоту и привлекательность живого языка. Изучение языка переводов Сотима Улугзода, с одной стороны, помогает выявить особенности творческого стиля переводчика, а с другой стороны, помогает определить состояние таджикского литературного языка и процесс его развития в современную эпоху.

2. Результаты исследования показали, что русская версия романа «Овод», учитывая его высокую востребованность среди таджикских читателей, редактировалась и издавалась в разные годы. Как известно, развитие языка тесно связана с развитием общества. Со временем некоторые слова и фразы как в разговорной, так и в литературной речи становятся архаичными или менее употребительными, а это означает, что переводы также могут устаревать. Те переводы, которые считались приемлемыми в 1920-е и 1930-е годы, в 1960-е и 1970-е годы начинают нуждаться в доработке. Учитывая все эти аспекты, Сотим Улугзода неоднократно редактировал созданные и переведенные им произведения.

3. Перевод должен передавать содержание исходного текста. Читая «Гурмагас», возникает ощущение, что это результат творческого труда писателя. Если бы в тексте отсутствовали слова, фразы и реалии, а автор произведения не был бы английским писателем, читатель, несомненно, счел бы его произведением С. Улугзода. Именно в «Гурмагасе» переводчик и редактор Сотим Улугзода проявил себя как мастер слова, обладающий высоким эстетическим вкусом, искусным почерком и непревзойденным видением.

4. При использовании иностранных слов, терминов и разговорных выражений Сотим Улугзода учитывает лаконичность и ясность их смысла и их стилистические возможности. Он не допускает лишней живости и красочности, бессмысленных терминов или труднодоступных выражений.

5. Сравнение границ предложений оригинального, русского и таджикского текстов показывает, что несмотря на то, что С. Улугзода переводил роман с русского языка, в некоторых изданиях просматривается соответствие некоторых текстов с оригиналом романа.

6. «Гурмагас» был хорошо принят таджикскими читателями и прочитан с энтузиазмом. Несмотря на неудовлетворённость переводчика своим переводом, просьба многочисленных читателей была учтена, и произведение было переведено и опубликовано повторно. Иными словами, выбор произведения для перевода также

является одним из важных вопросов, определяющих судьбу деятельности переводчика в дальнейшем.

7. Анализ переводов Сотима Улугзода показывает, что он не ошибся в выборе переводимого произведения, так как после выхода в свет первого издания романа до нового перевода было издано еще трижды (на латинице и кириллице), и роман сразу же завоевал популярность среди таджикских читателей и стал уникальным произведением. Многие преподаватели старших классов и колледжей рекомендовали данный роман, потому что через его главного героя молодые люди познавали такие понятия, как мужество и храбрость, патриотизм и национальное самосознание.

8. При переводе романа сохранены некоторые реалии, которые разъясняются в сносках. Этого требует и наука перевода, поскольку реалии свидетельствуют о национальном характере исходного текста. Некоторые из них не имеют синонимов в переводимом языке, поэтому мнение некоторых специалистов по переводоведению о том, что «все слова переводимы», на наш взгляд, является необоснованным. В этих двух произведениях рассматриваются такие реалии, как **монастырь, протестант, падре (отец), миссионер, легат** и т. д., которые С. Улугзода поясняет в сносках.

9. В целях сохранения чистоты и демонстрации оригинальности национального языка некоторые заимствования в своем творчестве С. Улугзода заменил лексическими ресурсами языка, литературы и культуры наших предков. Очень часто с целью выражения своего творческого замысла созданные им новые и сложные слова он использует в переносном и образном значении. Например, слова и словосочетания **қароргоҳи киштиҳо, аскар, устал, чехра, тафтиш – ташвиқ, вазнинӣ, газета, журнал, нумра** в «Ғурмагасе» были заменены словами **бандаргоҳ (порт), посбон (охранник), миз (стол), киёфа (лицо), бозпурсӣ (допрос), гаронӣ (увесистость), рӯзнама (газета) ва шумора (номер)**.

10. Последний перевод «Ғурмагаса» спустя 50 лет [1982] совпал со временем, когда русский язык приобрел особую роль и положение, и переводчик использовал более современную лексику и выражения. Поэтому в версии «Ғурмагас» есть и русско-европейские слова, которые, как посчитал С. Улугзода, не переводятся, например, **контрабандист, кран, моряк, паспорт, фонарь, кружка, сухарь, бакенбарды, сэр** и т. д.

11. Среди таджикских писателей Сотим Улугзода относится к числу тех, кто не ограничиваясь одним изданием художественного произведения, находится в постоянном поиске и изучении языка и тонкостей искусства перевода и редактирования. Доказательством этого утверждения является редактирование романа «Земля Навобода» и роман Этель Лилиан Войнич «Овод», который Сотим Улугзода впервые перевел в возрасте двадцати одного года. Тщательные исправления и дополнения автора были направлены на то, чтобы язык его произведений был максимально безупречным и совершенным, соответствовал нормам современного таджикского литературного языка.

12. Творчество Сотима Улугзода доказывает, что перевод произведений известных писателей всегда предоставляет хорошие результаты. Многочисленные переводы произведений различных авторов со всего мира обогатили и разнообразили творчество Сотима Улугзода. Его постоянная привязанность к переводу превратила его в непревзойденного мастера слова.

13. Большой вклад Сотима Улугзода в таджикский литературный язык заключается в том, что своими содержательными произведениями он внес в язык простоту, продвигая его нормы, обогатил его новыми толкованиями и выражениями, усовершенствовал стилистические возможности литературного языка как в использовании лексики и словоформ, так и во фразеологии и синтаксисе предложений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

I. Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

1. Гулова С.К истории перевода произведения Э.Л.Войнич «Гурмагас» Сотимом Улугзода / С. Гулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2011. № 3 (7). – С.382-387 (на тадж. яз.).
2. Гулова С. Анализ отредактированных текстов «Занбӯр» и «Гурмагас» / С. Гулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2012. №4/4 (91). – С.161-165 (на тадж. яз.).
3. Гулова С. Текстологическое исследование двух переводов одного произведения на примере «Занбӯра» и «Гурмагаса» / С. Гулова // Вестник таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2013. №4/4 (116). – С.143-148 (на тадж. яз.).
4. Джураева М.Р., Гулова С. Совершенствование переводческих и редакторских навыков С. Улугзода при двух переводах одного романа («Занбӯр» и «Гурмагас»-и Э.Л.Войнич) / С. Гулова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2023. №4. – С.11-18 (на тадж. яз.).
5. Гулова С. Особенности романа Э.Л. Войнич «Овод» в переводе на таджикский язык / С. Гулова // Вестник Таджикского национального университета Серия филологических наук 2025. №3. – С.128-136.

II. Другие публикации автора:

6. Гулова С. Сравнение двух переводов одного романа / С. Гулова // Материалы международной конференции «Теоретические и практические вопросы сопоставительно-типологического языкознания, таджикского языкознания и современных методов обучения иностранным языкам» (14 апреля 2023 г.). – Душанбе, 2025. С.98-108.
7. Гулова С. Лексико-семантические аспекты перевода романа «Гурмагас» Э.Л. Войнич / С. Гулова // Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему «Стилистика и медиалингвистика: проблемы и перспективы» (Душанбе, 7 мая 2024 г.). С.86-93
8. Гулова С. Анализ некоторых текстов перевода «Гурмагаса», требующих редактирования / С Гулова // Материалы республиканской научно-практической конференции «Вопросы медиалингвистики и стилистики в современном мире» (Душанбе, 4 октября 2025 г.). – Душанбе, 2025. – С. 12-16.